

К 60-летию Победы Рабоче-Крестьянская Красная Армия (РККА)

Женщины и мужчины в серых русских шинелях

Это они где-то после бани сумели сфотографироваться. Незамысловатые слова фотографа годились всем...

Почему я так рассеянно-снисходительно слушал в детстве один и тот же рассказ матери о войне? Может быть, меня пугали ее слезы? Может быть, война представлялась мне другой, а у матери летом 42 г. война была bestолковой и страшной...

Ей было почти 20, когда в августе под бомбежкой их переправляли через Волгу, а потом бомбили всю дорогу до Мамаева кургана, где приказано было оборудовать пост ВНОС. И они шли среди растерзанных взрывами трупов, и сами превращались в трупы. Комиссар – пожилой еврей – ввиду полной бесполезности и больших потерь вывел их и переправил обратно через Волгу (потом ему пришлось застрелиться). И снова их вернули на правый берег. Волга горела, и бомбили до одурения... Рано начались крепкие морозы, а они были в чулках и ботинках... Потом посты этих девчонок вырезали фашисты, а в конце войны в Западной Белоруссии – бандеровцы.

Вот собственно и все, что осталось в памяти... Удивительно, но мало кто из них воспользовался возможностью демобилизоваться по естественным причинам, а вроде бы у многих были какие-то симпатии даже в тех немислимых условиях.

За красную звезду на рукаве нацисты расстреливали без разговоров – самая высокая оценка вклада ВКП(б) в Победу

У отца были рассечены висок у левого глаза, рука; и осколок – в ноге. И мать рассказывала, как он-штурман кое-как приволил свой ДБ с мертвым экипажем. Я почему-то стеснялся об этом расспрашивать... Награды догоняли его всю жизнь...

По жизни отца можно изучать историю СССР.

Сначала – комсомольская путевка в Шахты (до «шахтинского» дела), потом танковая школа в Ульяновске, затем – рязанское погранучилище, Ленинградский укрепрайон (часы от Ворошилова за высокую боеготовность взвода в лесах Карелии), добровольно – школа летчиков-наблюдателей в Харькове, освобождение Зап. Украины на разведчике Р-5 (встречали цветами), в 39-м переучивание и авиаполк ДБ, дважды – участие в парадах над Красной площадью, приемы в Кремле (первый раз они слушались спецчеловека и не пили, а второй раз его «послали»...).

Потом – война, и они бомбили по ближним целям, и горели, и пили спирт. Из под окруженного Киева прилетел с пакетом и лично вручил Сталину на ст. метро «Кировская». Потом при бомбежке ранили в ногу, началась гангрена. Но бог хранил коммуниста...

После войны исключили из партии, а могли и не исключить... В день моего рождения в Липецке сдал последний экзамен по пилотированию Ли-2. Потом – Холодная война, восстановление в партии, парторг в/ч 40890. Заниматься детьми и семьей было некогда – армия готовилась к нападению Америки... А мы игрались в противогазы с разноцветными трубками индикаторов ОВ...

Всю жизнь он по-армейски говорил «Здравия желаю».

Современники! Запомните, нам нечего стыдиться, что наши матери, бабушки, отцы и деды были настоящими коммунистами! И верили Сталину, который их не подвел. И если бы не они, мы с вами – с ярмом на шее – пили бы баварское пиво вот уже 60 лет